

И.Н. Макаров

**Не верю
ни в бога,
ни в чёрта**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Николаевич Макаров

Не верю ни в бога, ни в чёрта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57889681

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95009-2

Аннотация

Это очередной микс из двух сборников: "Не верю ни в бога, ни в чёрта" и "На нас шьют бушлаты не из ткани". Эти сборники я дополнил жалкими остатками стихов сборника "Чёрная богиня". Не валяться же им без дела, хотя можно было их оставить для другого, ещё не полного. В этой редакции исправил некоторые грамматические, стилистические ошибки, немного изменил некоторые стихи, добавил что-то вроде куцей автобиографии, точнее несколько слов о себе и своей писанине.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пара слов в своё оправдание и немного о себе	5
Молитва	6
В загадочных прудах...	8
Молитва	9
Я вознёсся, как феникс из пепла...	11
Разговееусь я вином...	12
Крест нести кому-то мука...	13
Опять торжественный молебен...	14
Сколько лет, как одно мгновенье...	16
Цветы, цветы – печальные цветы...	17
Как хорошо под богом жить...	18
Жизнь моя, как солдатский сапог...	20
За тонкой стенкой кружится метель...	22
Не верю ни в бога, ни в чёрта...	24
Мчался, мчался по долине...	26
Мы любили с тобою друг друга...	28
Листья по осени	30
И светит мудрая улыбка...	32
Бокал. Вино в рубиновой оправе...	33
Шёлк травы и розы шип...	34
На тайнах сокровенных...	35
Наполеон	36
По зыби волн...	37

О, таинства растаявшей любви...	39
Чёрное и белое	40
Уже похмельная душа...	41
Подражание Анне Ахматовой	42
Предсказание прошлого	43
А я смеюсь, чтоб не заплакать...	44
Я волка чую по прищуре...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Игорь Макаров

Не верю ни в бога, ни в чёрта

Пара слов в своё оправдание и немного о себе

О себе? Родился на дне Братского моря, так что старее поповой собаки. Утешает одно: на моей родине не поставят мне памятника. Не псевдо. "Фамилия такой", – как говаривает мой личный друг кот Матроскин.

Пишу как левой ногой, так и правой. Не публиковался, кроме ЛитРес и литературных сайтов. Редакторы, таких как я, не любят, так как моя писанина не лезет ни в какие рамки. Всякая фигня и с боку приторочен огромный бантик. Переварить нашим издателям, а тем более втюрить нашему обывателю эти творения – дело, батенька, архи сложное.

Технический вопрос: писать то о себе и нечего. Жил себе и жил, однако, писал и писал... Для кого? Точно не для Вас и не для себя. Просто писал да писал.

Молитва

Мой ангел, мой бог, моя боль,
Хотя ты не стоишь всё это,
Мой ангел, мой бог, моя боль,
Ты – грёзы ночные поэта.

Мой ангел, мой бог, моя боль...

Зажгу я огонь в алтаре,
Чтоб путь твой был лёгок и светел.
Чтоб ты не почила в одре
И чтоб тебя чёрт не приметил.

Мой ангел, мой бог, моя боль...

Зажгу я свечу пред окном,
Чтоб ты не плутала в ночи,
Зажгу я свечу пред окном,
Но только же ты не молчи.

Мой ангел, мой бог, моя боль...

Уйдешь ты, останется боль,
Пустые холодные полки,

Уйдешь ты, рассыплется боль-
Сгоревшей любви осколки.

Мой ангел, мой бог, моя боль.

В загадочных прудах...

В загадочных прудах-
туман и тишь,
В загадочных глазах
лишь боль ты разглядишь.

Ты не спеши отсюда уходить,
Не бойся тишину смутить,
И воду чёрную рукою возмути,
Ты ряску липкую скорее убери,
Сорви цветы, что в тине притаились
И поутру к лучу открылись.
Так женщина загадочна, как пруд,
Пусть горы тяжкие скорее упадут,
И расцветут улыбкою цветы,
Не урони всё это ты.

В загадочных прудах-
туман и тишь,
В загадочных глазах
лишь боль ты разглядишь.

Молитва

Приди ко мне! Прейди!
Приди ко мне как благодать!
Молю одно! Прейди!
Так больно! Сколько ждать?

Приди, спокойствие! Приди!
С любовью чистой, с усталостью и болью!
Молю! Приди ко мне, приди!
Не сыпь напрасно раны мелкой солью.

Приди! Я знаю, не придёшь:
Спокойствие – за гробовой доскою.
Я знаю – мира не найдешь:
И радость вдруг мешается с тоскою.

Но я молю: приди ко мне, приди,
С надеждой, с зыбким равновесием,
Улыбкой счастья. Страсть найди!
Найди меня по долам и по весям.

х х х

Молю: найди...

Молю: приди...

Я вознёсся, как феникс из пепла...

Я вознёсся, как феникс из пепла.

Следом умер. Могила, гранит:

Сердце снова от боли ослепло,

А душа, пусть замшела, стоит.

Возрождаюсь, чтоб света не видеть,

Умираю, чтоб снова гореть,

Как не сложно всё это предвидеть,

Но душе уж меня не согреть.

Пепел мыслей забился в артериях,

И застыла душа, слово камень родит,

Заплутали слова, словно в прериях,

И с людьми только внешность роднит.

И рождаюсь, как феникс из пепла,

И сгораю всё время дотла,

Да фортуна моя до того уж нелепа,

Что душа моя вечно одна.

Разговееюсь я вином...

Разговееюсь я вином,
Разговееюсь мясом,
Разговееюсь я пером,
Поклянусь я Спасом.

Набросаю божий стих,
Не молясь я даже,
И трудов тогда моих
Не найдете глаже.

За святого все примут
Иль ругаться будут,
Отвернуться и уйдут,
Скоро все забудут.

х х х

Разговееюсь я пером,
Помолюсь прилежно,
Оболью стихи вином, -
Страсти неизбежны.

Крест нести кому-то мука...

Крест нести кому-то мука,
А кому беда,
Крест тащить – сплошная скука,
И пустая лишь руда.

Кто несёт легко и просто-
Просто ерунда,
Для иного крест-короста,
И одна беда.

И не скинешь по дороге,
И не сбросишь с плеч,
И найдет тебя в берлоге-
Некогда прилечь.

х х х

Так неси легко и просто,
Не ругайся и не ной,
Крест судьбы вам до погоста, -
Не дружи с тоской.

Опять торжественный молебен...

Опять торжественный молебен
Творит священник над тобой,
Опять весь воздух благолепен
И фимиам весит густой.

В мерцанье света чуть приметны
Густые лики всех святых,
И лица ваши вовсе не заметны-
Скрывает сумрак лет густых.

И ты в любви клянешься богу,
Забыв меня. А бог ли я?
Я ведь отдался злему року:
Он далеко увёл меня.

Теперь стою я за колонной
И в сумраке свечей ищу тебя,
Что ж стало с прежнею Мадонной?
И для чего торчу здесь я?

Зачем пришёл? Любви похмелье
Не оживит прошедших лет,
И не вернёт мне прежнего веселья,

Ведь прошлого давно уж нет.

Но хор поёт, колышет свечи,
Молитву ты свою творишь.
И поп поёт. Душе всё ж легче,
А, может, просто ты молчишь?

Сколько лет, как одно мгновенье...

Сколько лет, лишь одно мгновенье?
Столько лет, как минута сомнения,
Пронеслись без следа надо мной!
И клонюсь я к земле уж седой головой.

Жить немного осталось уж мне-
И гореть точно в адском огне.
Но пока жизни кубок кипит,
И желанья как прежде родит

И влекут снова глазки меня,
Прочь смиренные мысли гоня,
И молиться уж я не смогу,
И от чёрных я книжек бегу.

Сколько лет мне отмерил мой бог?
Сколько их поглотил злобный рок?

Цветы, цветы – печальные цветы...

Цветы, цветы – печальные цветы,
Что вы цветёте тихо на поляне?
Цветы, цветы – небрежные цветы,
Что вы цветёте среди репьев и дряни.

Цветёте вы, а осени холодной
Уже колышут ветры вас,
Цветёте вы красой уже немодной,
Не радуя усталых глаз.

И пусть вы даже розой назовётесь
Средь чахлых опустелых грёз,
Пусть вы тесней и крепче обовьётесь,
Но ветру не до ваших слёз.

х х х

Зачем цветёте осенью бесплодной,
Когда мороз вас обожжёт,
Ведь жизни нет зимой голодной,
И плод ваш цвет не принесёт.

Как хорошо под богом жить...

Как хорошо под богом жить:

Молись, крестись и ни о чём не думай.

А богу нужно лишь служить,

Обряд блюсти, но отступать не вздумай!

Он вас когда-то призовет,

И вам воздастся полностью, сторицей,

На подвиг, знаться, позовёт

И пригрозит вам смертью иль темницей?

Вам нужно с тупостью вола,

Быть может, кровь пусть неверным?

Но воля божья вам была-

Убей! Так будь же правоверным!

А заповедь пустая не убей?

Во имя бога кровь пустить не грешно,

Ведь убивал когда-то Моисей

И воровал, да ко всему ж успешно.

Но может ты еврей? араб?

А может даже папа римский?

Иль просто у кого-то раб,

А жизни путь довольно склизкий...

Не весть тебя куда пошлют?

И может голову отрубят?

Иль дело ереси тебе пришьют?

И душу вдруг твою загубят?

А может быть душе-то наплевать,

Кто лезет в твой карман с кадилом?

А вам не след об этом точно знать,

Хоть он помазан только этим миром.

х х х

Как хорошо под богом жить:

Пой аллилуйю и читай молитвы,

Не надо думы тяжко ворошить,

Не разбираться в жизненной палитре.

Жизнь моя, как солдатский сапог...

Жизнь моя, как солдатский сапог:

И черства, и черна – не завидна,

Отмотал я так много дорог,

Но конца им пока что не видно.

Нет ни счастья в судьбе, ни покоя,

Нет и женщины рядом со мной.

Ни беглец от судьбы, но похож на изгоя,

Хоть, быть может, доволен собой.

Я давно уж привык быть бродягой

Мне приятно, что пуст мой причал,

Не встречают меня ни вином и ни брагой,

Да и здравец никто никогда не кричал.

Парус мой измочален штормами,

Флаг оборван и выцвел давно,

И нет связи с землей, между нами,

Но мерещится только одно:

Всё изменится быстро, мгновенно,

Станет чёрствый сухарь сладок мне,
И сапог мой, вонюч непременно,
Вдруг сгорит в жизни адском огне.

х х х

Жизнь моя, как солдатский сапог,
Пусть крепка, но весьма не завидна,
Мне ещё подводить слишком рано итог,
Да конца этой жизни пока что не видно.

За тонкой стенкой кружится метель...

За тонкой стенкой кружится метель,
Тепла нет в доме и огонь не греет,
Белеет саваном холодная постель,
Свеча чуть видна, и фитиль уж тлеет.

Нет связи с жизнью, нет пути назад,
И впереди не ясная дорога,
Друзей в воспоминаньях лишь парад,
И маята, без цели и без бога.

А, впрочем, и друзей уж нет,
Их разметали вьюги и дороги,
И между нами пропасть лет
И многие обитые пороги.

Меж нами опыт тяжких дней,
Переживаний и потерь, и горя,
И с тупостью обычною своей
Со всем, как будто споря,

Стоит обыденность и суета,

Борьба за хлеб-краюху горя,
За ней спешат тоска и маята,
Забот безбрежных, бесконечных – море.

х х х

За тонкой стенкой вертится метель,
И холод пробираясь в щели,
Напомнил мне весеннюю капель,
Синиц, что радостно запели.

Не верю ни в бога, ни в чёрта...

Не верю ни в бога, ни в чёрта,
А сам порой как сатана,
И между нами стёрта та незаметная черта,
Но если есть вообще она?

Где этот шаг, что их разделит?
Где тот порог, что стоит перейти,
Что даже землю с небом перемелет,
Что ни добра, ни зла там не найти?

Что есть добро? А где начала зла?
Иль свечка богу? Чёрту кочерга?
Скажите: где черта та пролегла?
Где крылья ангела, а где чертей рога?

Где истина? И есть она вообще?
Ни слово ли пустое? Зablуждение?
Что ищем мы с тобой вотще?
Не просто ли ума затменьё?

И пусть орут, что есть черта на свете,
Что истина лежит на алтаре,
Что праведность не канет в лете,

И не сгорит на жертвенном костре,

Что истина в Аллахе иль Иисусе,

Что сам творец все споры разрешил,

Всё знает, чтобы не плутать в искусе,

И всё давно за нас свершил.

х х х

Не верю ни в бога, ни в чёрта,

А сам порой как сатана,

И грань меж ними просто стёрта...

Кому ж тогда нужна она?

Мчался, мчался по долине...

Мчался, мчался по долине
конь казацкий,
И стелился, и стелился
посвист залихватский.

Налетали, налетали казаки,
И рубили и крушили казаки:
То ли шашкой, то ли пулей, то конём,
То ль напором, то ли удалью, огнём.
Полыхали, полыхали хутора,
Уходить уж, уходить из них пора.
Не спешат удалые казаки уходить,
И надеются всё силой, удалью решить...
Но лежит по хуторам побитая братва,
И скатилась, уж скатилась голова,
Под булатом ляха иль османа,
Не увидят глазки Запорожья стана,
И заплачет, причитая, мать,
Будет в горе милая стенать.

Мчался, мчался по долине
конь казацкий,
Но растаял на равнине

ПОСВИСТ ЗАЛИХВАТСКИЙ.

Мы любили с тобою друг друга...

*Они любили друг друга
М. Ю. Лермонтов*

Мы любили с тобою друг друга,
Не поняв ни желаний, ни чувств,
Не была для меня ты супруга,
Я не знал запах милых мне уст.

Но любили друг друга безумно,
Пряча взгляд при случайных словах,
И считали, что это разумно:
Горечь тайны скрывать на губах.

И ни шага, ни слова при встрече,
Словно ад ожидал впереди,
А в душе бушевали лишь адские печи,
Но боялись тогда подойти.

Мы с тобою любили до срока,
Пока бог не задул огонька,
Посчитав, что в нём не было прока,
Иль та ноша была нелегка.

X X X

Мы с тобою любили безумно...

Листья по осени

Т.А.Г.

Может бог, может чёрт постелил
Простынь белую, снег и разлуку,
Одиночество, боль и тяжелую скуку.
Постелил, и у нас не спросил.

Нас слепил снег холодный, колючий
И сметал он обрывки из снов
И ложились они покрывалом дремучим
На вершины замёрзших стогов.

Уходили и в годы, и в муки,
Остывала Луна, замерзая во тьме,
Не сплетались и нежные руки,
Ничего не осталось во мне.

Только память и боль,
Снег, мороз по белёсой пустыни,
Кожа. Пот. Поцелуя соль...
И ещё были белые простыни,

Да и я, что остался когда-то один...

х х х

Может бог сам стелил эти белые простыни,
Но судьба их смела же, как листья по осени.

И светит мудрая улыбка...

И светит мудрая улыбка
На образах, на образах;
Как милая, шальная шутка
Играет тихо на губах
Твоих.

Но вот молиться разучился,
Я на полях, я на полях,
С годиною тяжкой обручился
На стременах, на стременах
Своих.

Но светит мудрая улыбка
На образах, на образах,
Но вновь зовет утра побудка-
Ты – в стременах, ты – в стременах
Судьбы.

Бокал. Вино в рубиновой оправе...

Бокал. Вино в рубиновой оправе
Стоит на столике моём,
Но пить я не спешу, хоть выпить вправе.
Он – я, мы с ним вдвоём...

Отсвет свечи на глянцевом боку
Играет трепетно и горячо,
Я всё молчу, молясь лишь богу,
И прячу зябкое плечо.

Камин не скоро разгорится,
В сырых поленьях слабая искра.
Встать не хочу. Плащом укрыться?
Но зябко. Одиноко. Но пора...

Шёлк травы и розы шип...

Шёлк травы и розы шип-
Наша жизнь – в неё я влип.
Влип по уши, даже дальше,
И скажу без всякой фальши,
Что мне нравится так жить,
Крест свой неизменный тащить,
С бабой лёгкой забавляться,
С нею иногда ругаться,
Наслаждаться разговором,
Глотку драть, давясь и спором,
Дрыхнуть без забот до света,
Иль таскаться до рассвета
По тропинкам среди леса,
Где не видно даже беса,
И детей учить напрасно,
И стишки марать прекрасно,
Никому не верить, врать,
И не знать чего желать.

Шёлк травы и розы шип,
Вдруг в моём мозгу возник,
Я примазал с боку лик,
И монтировал как клип.

На тайнах сокровенных...

На тайнах сокровенных
Взлелеяна мечта,
На мыслях незабвенных
Схоронена она.

А сколько их летало
По плоскости дорог,
А сколько их упало
И – в дребезг об порог.

И тайн уж сокровенных
Не держим на душе,
И чувств обыкновенных,
Чураемся вообще.

Наполеон

Ничтожество. Величие. Падение.

Всё слито вдруг в одном лице.

Величие. Ничтожество. Падение...

Да остров, как приют, в конце...

Величие. Ничтожество. Падение.

По зыби волн...

По зыби волн
По глупости веселья,
Летел мой беззащитный чёлн
В цветах и тяжести похмелья.

Летел и пьяный рулевой
Крутил, бросал штурвал порой
На волю всех стихий и заблуждений,
На волю глупости и прегрешений;
Без целей, без компаса, карт,
Не ведая, где финиш был, где старт.
Текли минуты расточая
Тягучий аромат времён,
И взоры услаждал играя
Дельфин, он обгонял мой чёлн.
Мы не заметили тяжелых заблуждений,
Мы не заметили, как ветер перестал
Наш парус надувать без сожаления,
И где движенье было – штиль настал.

По воли волн,
По глупости веселья
Летел мой старый чёлн

Усталый, с глупого похмелья.

О, таинства растаявшей любви...

О, таинства растаявшей любви.

Вы так легки,

Но как же вы горьки?

О! таинства растаявшей любви...

Как всё прошло случайным поцелуем,

Минутной мимолетностью борьбы,

Влеченьем душ, да утренним похмельем,

Отметиной в строках судьбы.

И прошлого случайное виденье,

Как сказка всколыхнувшая печаль,

Рождает горечь и сомнения

Влечёт в туман и ночь, и даль.

В туман ушедшего, и в горечь сожалений,

В былого волшебство и сон,

Рождает ворохи в душе сомнений,

Но бесполезен, горек он.

О! глупости былых воспоминаний,

Ты, груз желаний, ты живёшь ещё,

И тяжести земных познаний

Не нужны уже опытной душе.

Чёрное и белое

Нам до великих нету дела,
Нам наплевать на королей,
И до последнего предела
Бредём средь черно-белых мы полей.

Есть чёрный цвет,
Есть белые одежды.
Есть враг и друг,
Есть умники-невежды,
Есть просто серый цвет
Без целей и желаний,
И просто человек
Без глупых притязаний
На цвет...

Уже похмельная душа...

Уже похмельная душа
Любви порывы не приемлет.
Ушла ли ты, иль не ушла,-
Душа шагам не внемлет.

Пустое место призраком былым
Ещё, быть может, тягостно взирает,
С пустых углов дыханием твоим
Тихонько, горестно вздыхает,

Но с каждым днём
Всё призрачней дыханье,
И взор уж не горит огнём,
Всё реже шевелит сознание,
И реже мысли: мы вдвоём.

Теперь похмельная душа
Порывы страсти не приемлет,
Любовь была и не была,
Душа бездонности лишь внемлет.

Подражание Анне Ахматовой

Когда исчезнет исступление
Души моей, души моей,
Когда иссякнут все сомнения
В душе моей, в душе моей,
Я отойду от бранных мыслей,
Я отойду от бранных мыслей,
Я отойду от суеты,
Я отойду от бранных мыслей
И снизойду до простоты,
Я снизойду до хлеба с квасом,
Я снизойду до хлеба с квасом,
И позабуду что она,
Я позабуду что она
Была давно на этом свете,
Что был и я,
Но не дано...
Но нам дано:
В нераспечатанной бутылке
Стоит забытое вино.

Предсказание прошлого

Да будет мир!

Да будет свет!

Так возглашал толпы кумир.

Да будет свет!

Да будет мир!

Так начиналась война...

А я смеюсь, чтоб не заплакать...

А я смеюсь, чтоб не заплакать,
А плачу так, что и не видно слёз.
Я ненавижу мерзостную слякоть
В душе почти насквозь промёрз.

Живое маленьким комочком
На дне свернулася души,
Тепла кусочек даже строчкам
Не выделю уже в тиши.

И слёзы все давно иссякли
И на помин души их нет,
И жизнь моя, подобна пакле-
Суха, истрёпана и смысла нет.

Как нету смысла в нашей жизни,
Так нету смысла в нас с тобой,
Так тащимся без цели по отчизне,
За птицей нежно-голубой.

Но знаем, что её и нету
На всей земле и нет на небесах,
И сподобляясь я поэту

Себе рисуем и во всех красках...

х х х

А я смеюсь, чтоб не заплакать,
И плачу так, что и не видно слез,
В душе октябрьская слякоть,
На сердце же декабрьский мороз.

Я волка чую по прищуре...

Я волка чую по прищуре,
Волчицу вижу по глазам,
И жизнь свою, такую дуру,
Я за копейку и отдам.

Я крутану рулетку жизни,
Что затрещит и барабан,
Напьюсь я на своей же тризне,
Как самый разудалый пан...

Но я не пан и не владыка,
Я волк, как тень во тьме ночной,
И дыбом волосы от рыка
У многих встанут зимнею порой.

Удар клыка и хрип предсмертный,
И кровью испоганен снег,
И вновь я – тень, и неприметный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.